ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ВВЕДЕНИЕ САНКЦИЙ НЕ МОГЛО НЕ ПОВЛИЯТЬ НА РОССИЙСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ОДНИМ ИЗ ЗНАКОВЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТАЛА ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ ТОВАРОВ, ПРИ ЭТОМ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ «ЗАПАРЕЛЛЕЛИТЬ» МОГУТ И МЕДИАКОНТЕНТ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

По мнению ряда экспертов, законодательство в области интеллектуальной собственности в узком смысле слова за последний год не претерпело существенных изменений. «В основополагающий источник, часть IV ГК РФ, вносился ряд изменений, но они не повлияли на общее регулирование различных объектов интеллектуальной собственности каким-либо коренным образом»,— отмечает Виктор Рыков, адвокат коллегии Pen & Paper.

Так, в ушедшем году законодатель разрешил возможность регистрации товарных знаков гражданами без статуса индивидуального предпринимателя. Но такое изменение лишь отражает действительность: с ростом числа самозанятых странно требовать регистрации ИП для приобретения прав на тот или иной товарный знак.

Однако законодательство в широком смысле слова, с включением в это понятие различных подзаконных актов, а также смежных законов, изменялось более существенно. Господин Рыков выделяет два направления, по которым изменения произошли и не произошли. В части состоявшихся изменений заметны попытки правительства установить протекционистские нормы в отношении производителей отечественного программного обеспечения (ПО). Так, уже существует перечень приложений, обязательных к установке на персональные гаджеты. И в последние месяцы правительство прорабатывает возможности по расширению этого перечня.

Остается открытым вопрос, насколько такая защита действительно поможет российским производителям ПО. Ведь многие из них остаются связанными лицензионными договорами с мировыми производителями операционных систем, такими как Google. Если же российские производители будут вынуждены отказываться от договорных отношений в пользу соблюдения локального российского регулирования, это может повредить их экспансии на зарубежные рынки. Соответственно, правительству и представителям индустрии предстоит найти баланс между декларируемым интересом российского потребителя, желающего видеть отечественные приложения на своем гаджете, и задачей российской компании по возможной экспансии на иностранные рынки.

В части несостоявшихся изменений уже длительное время обсуждаются законопроекты в области регулирования майнинга, цифровых валют, цифровых активов и деятельности криптобирж. Данное регулирование может затронуть широкий перечень вопросов, в том числе, и оборот объектов исключительных прав.

«Полагаю, что отсутствие всестороннего регулирования оборота цифровых валют и активов существенно тормозит развитие российских проектов в этой области. Но учитывая, что оно формируется уже не первый год, а различные проекты, обсуждаемые профильными министерствами, Банком России и представителями индустрии, плохо синхронизированы между собой, вряд ли мы увидим итог в ближайшее время»,— считает господин Рыков.

В свою очередь, Елена Гринь, заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав МГЮА им. Кутафина, уверена, что 2022 год можно по праву считать годом интеллектуальной собственности по количеству соответствующих изменений, внесенных в ГК РФ.

Среди последних эксперт отмечает установление ряда запретов в отношении товарных знаков, содержащих географическое указание. Они относятся к случаям введения потребителей в заблуждение. Также уточнена процедура предоставления правовой охраны объектам интеллектуальных прав по международным заявкам: исключительное право на географические указания или наименования места происхождения товара, зарегистрированные в соответствии с международным договором РФ, действует в течение десяти лет.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ПРОИЗОШЛА НЕ ПОЛНОСТЬЮ, А ЛИШЬ ЧАСТИЧНО: ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОТДЕЛЬНЫМ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯМ И В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ, СПИСОК КОТОРЫХ УСТАНАВЛИВАЕТСЯ МИНПРОМТОРГОМ

«Кроме того, ряд изменений в законодательстве позволил облегчить доступ людей с ограниченными возможностями к опубликованным произведениям, закрепив их свободное использование в специальных форматах. Изменения также затронули перечень авторов аудиовизуального произведения, к ним теперь отнесены художники-постановщики анимационных фильмов»,— заключает госпожа Гринь.

ПОД ДИКТОВКУ УСЛОВИЙ Уход с российского рынка ряда зарубежных компаний сформировал у потребителей и промышленности опасения по поводу возможного дефицита привычных товаров под знакомыми марками. В качестве ответной меры на ограничения по ввозу товаров на российской рынок были внесены изменения в законодательство о легализации параллельного импорта, которые, по мнению Павла Садовского, руководителя практики интеллектуальной собственности/TMT адвокатского бюро ЕПАМ, могут претендовать на статус ключевых в регулировании интеллектуальной собственности в России за прошедший год.

Суть параллельного импорта заключается в том, что товары иностранного производителя могут ввозиться на территорию России без его ведома и согласия. Однако легализация параллельного импорта произошла не полностью, а лишь частично: применительно к отдельным правообладателям и в отношении отдельных товарных знаков, список которых устанавливается Минпромторгом.

Также среди актуальных эксперты выделяют изменения в порядок расчетов с правообладателями, поддержавшими ограничительные меры в отношении России. Так, по словам Оксаны Васильевой, доцента департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, в 2022 году появилась возможность использовать интеллектуальную собственность правообладателей из недружественных стран без их согласия и без уплаты им определенной компенсации. «Кроме того, в 2022 году освободили от уплаты НДС операции по договорам коммерческой концессии (франчайзинга). Данные меры призваны компенсировать уход с российского рынка иностранных компаний»,— добавляет она.

Как отмечает госпожа Гринь, в текущей ситуации Россия столкнулась со множеством препятствий в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности на международном уровне. Речь идет о защите прав как отечественных правообладателей, произведения которых находятся за рубежом, так и иностранных.

«В августе 2022 года в Госдуму поступил законопроект о принудительном лицензировании западного контента, предлагающий лицензировать видеоигры, фильмы, музыку и книги из стран, которые власти России считают „недружественными“. Его инициаторы уверены, что часть иностранных правообладателей безосновательно отозвали лицензии, выполняя требования зарубежных правительств. Законодатели подчеркивают, что злоупотребление авторским правом выражено в лишении россиян доступа к культурным ценностям других стран. 5 декабря 2022 года законопроект был возвращен на доработку для выполнения требований Конституции РФ и Регламента ГД, и на сегодняшний день в открытом доступе пока нет измененного текста этого документа»,— поясняет Екатерина Тиллинг, партнер и глава практики интеллектуальной собственности юрфирмы Birch Legal.

Сегодня на повестке активно развивающееся использование нейросетей, и оно требует правового регулирования. Нуждается в этом и порядок обращения с цифровыми правами (NFT, криптовалюта), правоотношения с которыми, по словам госпожи Васильевой, в данный момент во многом остаются в «серой» зоне.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В 2023 году эксперты ожидают многочисленных изменений в сфере интеллектуального права. В частности, они коснутся сферы залога исключительных прав на компьютерные программы и базы данных, поставленные на учет. Поправки предоставят дополнительные гарантии кредиторам и в целом обеспечат ликвидность интеллектуальных прав. «В ближайшее время обязательная госрегистрация залога исключительных прав распространится на зарегистрированные в Роспатенте компьютерные программы и базы данных. До 29.06.2023 процедуру регистрации проводят только в отношении перехода прав на зарегистрированные программы для ЭВМ и базы данных»,— поясняет Александр Федотов, советник по правовым вопросам юридической группы «Совет».

Также, по словам госпожи Гринь, продолжится работа в IT-сфере в части разработки и внедрения отечественного программного обеспечения. Кроме того, можно ожидать улучшения налоговых условий для увеличения оборота прав на объекты интеллектуальной собственности. «Так, например, Госдума приняла в третьем чтении законопроект, позволяющий регионам устанавливать налоговую ставку от 0 до 17% по налогу на прибыль в отношении доходов, полученных от использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, баз данных, топологий интегральных микросхем. Хотя закон еще не одобрен Советом федерации и не подписан президентом РФ, его вступление в силу ожидается с 1 января 2024 года»,— поясняет Оксана Васильева.

По мнению Павла Садовского, в текущем году в первую очередь стоит ожидать развития национального законодательства в области интеллектуальной собственности в соответствии с планом мероприятий, установленным правительственной «дорожной картой» по трансформации делового климата. В частности, на 2023 год в ней запланированы инициативы о введении долевого владения интеллектуальными правами, совершенствовании процедуры подачи оппозиций в рамках регистрации объектов патентного права, изменении системы распределения доходов от коммерциализации инноваций в образовательных организациях в пользу работников, также будет продолжена работа над изменением налогового законодательства, опосредующего распоряжение интеллектуальной собственностью. Некоторые инициативы, отмеченные в дорожной карте, на текущий год уже сформулированы в проектах нормативных актах (например, об усилении охраны баз данных, о взыскании компенсации, за недобросовестную блокировку контента в интернете). «Ожидаемо продолжится и широкая общественная дискуссия о развитии институтов принудительного лицензирования объектов авторских прав с целью наполнения российского рынка ПО и цифровым контентом, принадлежащим зарубежным правообладателям»,— заключает эксперт.

По мнению Александра Федотова, 2023 год — это год искусственного интеллекта и нейросетей. «Благодаря нейросетям уже возможно вынесение точных медицинских диагнозов, создание объектов искусства, написание книг, программного кода и даже создание изобретений. При этом остается дискуссионным вопрос о праве авторства и правообладателях на созданные ИИ результаты интеллектуальной деятельности. Еще в 2021 году Федеральный суд Австралии первым в мире признал за ИИ право авторства. Он исходил из того, что изобретатель, по своей сути, не обязательно должен быть человеком. Изобретателем может являться вещь, которая изобретает. На сегодняшний день в части IV ГК РФ указано, что автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Возможно, в скором будущем потребуется изменение нормы ст. 1347 ГК РФ: ведь теперь творческий труд по созданию объектов интеллектуальной собственности может быть возложен на искусственный интеллект»,— резюмирует господин Федотов. ■